

Гл. 67 Тебе нужна сила?

Поначалу Мелинда никак не отреагировал на перечневое настроение Рихтера. Как он мог так быстро сменить тему разговора после такой тяжелой атмосферы предыдущего спора?

После минутного молчания удивленная девушка закрыла глаза и вздохнула:

«Меня перевели на гражданскую службу, разве Колсон тебе не сообщил это?»

«Ну, да, но мне кажется, что ты вызвалась на эту должность добровольно. – ее собеседник задумался на мгновение и добавил, - это все рутина. Совершенно тебе не подходит, ни по характеру, ни по стилю. Почему же ты выбрала такую нудную работу?»

Взгляд Мэй потускнел от этих слов: «Потому что я больше не хочу участвовать в боях, мне надоело смерть и кровь, хочется мирной работы».

«Неужели это правда? –Эвансон не поверил ее словам. – Я вижу, что у тебя сердце воина. Ты жаждешь сражений. И сидение в офисе просто убивает тебя, особенно эта бумажная волокита вместо боя. И та жажда власти, которую ты проявила в последнюю нашу встречу, уж точно не свойственна тем, кто устал от борьбы».

«Бороться – значит умирать, - неохотно продолжал агент, - Иногда с врагом, а иногда с одним из нас. И бывают случаи, когда человек совершенно не заслуживает смерти. Возможно, не участвуя я в боях ранее, никогда бы не знала, какого это».

Перечисляя врагов, своих коллег и тех, кто не заслуживает мрачной участи, Мелинда ни слова не сказала о себе, потому что она не боится смерти. Видеть, как погибает кто-то у нее на глазах, особенно от ее рук – вот что ужасно.

«Зачем я вообще об этом говорю?», - брюнетка резко осеклась. Она поддалась эмоциям, что недопустимо для агента, и подобное происходит с ней уже во второй раз.

Как магу, Рихтеру не составит труда заставить человека быть честным перед ним с первого же взгляда. Но если личность всегда находится на чеку, все попытки его очаровать обречены на провал, если только не лезть к нему в душу насильно.

Конечно, юноша не хотел признаваться, что мысленно вторгся в сознание Мэй, пока та даже не замечала этого, поэтому уклончиво ответил:

«В этом нет ничего плохого. Лучше выговориться, чем держать это при себе. Но даже если бы тебя не оказалась на месте битвы, она бы все произошла, враги все равно бы умерли, возможно, даже в большем числе, просто не у тебя на глазах. – И под конец Эвансон сделал вывод, - Так что я думаю, причина не в том, что тебе это надоело. Ты просто избегаешь этого».

«Избегаю? – переспросила гостя, тут же задумавшись. На ее лицо вдруг появилась грустная улыбка, - может быть, и так, но я не хочу проходить через это снова. Как говорится, с глаз долой, из сердца вон».

«Слишком пессимистично. Совершенно неверное мышление. Тебе стоит обратиться к психотерапевту. Или... - тут уже пришлось хозяину лавки время улыбнуться, - послушай мой совет, совет колдуна, ведь я обладаю глубокими познаниями в области разума».

«Как скажешь», - сухо хмыкнула девушка.

Эвансон не смог скрыть своего удивления:

«Какой сюрприз! Я думал, что ты доверишься психиатру, а не мистическому колдуну, к тому же, мы не так хорошо знаем друг другу».

Тогда Мелинда уверенно заявила:

«Это не поможет, мой бывший муж – психиатр».

«Бывший? Ты в разводе? – эти слова застали Эвансона врасплох. Парень мало что знал о своей собеседнице и был убежден, что Мэй – не замужем, либо же встречается с кем-то из Щ.И.Т.а. Так что информация о том, что ее бывший муж – психиатр, и в правду, была неожиданной. – Мне жаль».

Подняв в изумлении брови, девушка спросила:

«Почему ты извиняешься? Да, разведена. Оба были хороши*. Но он имел плохие намерения насчет моей матери. Сожаление? Зачем? О чем тебе сожалеть?»

«Да уж. Я понимаю, что с твоей работой не так просто совмещать личную жизнь, еще труднее выйти замуж, но то, что ты в разводе... - Эвансон игнорировал холодное выражение лица Мелинда, продолжая, - в принципе, его карьера психиатра вполне совместима с вашей, по крайней мере, он способен противостоять домашнему насилию, самостоятельно урегулировать ситуацию, без последующих психологических травм».

Лицо Мелинды помрачнело, она заскрипела зубами, сжала до хруста кулаки. Он едва могла побороть в себе желание хорошенько врезать по наглому лицу Эвансона, но сохраняла внешнее спокойствие, которому бы позавидовал Будда. Ощувив эти премены, Рихтер решил опять сменить тему:

«Шутки в сторону. Ты должна меня выслушать. Сразу заявляю, что я не собираюсь читать нотации и не попробую взять контроль над твоим разумом, я только подскажу решение».

«Н-да, - глубоко вздохнула собеседница, прежде чем продолжить спокойным тоном, - и как же это можно исправить?»

«Власть, - с хитрым прищуром протянул владелец магазина, - это все, что тебе нужно. И это то, что я могу тебе дать!»

«Неограниченную...силу?» - в замешательстве переспрашивала Мэй.

«Да, но только власть, - юноша пытался заразить агента навязчивой идеей. – Имея такую огромную силу, ты сможешь защитить не только своих товарищей, но и тех, кто невиновен».

Видя девушку, которая, как замороженная, впитывала его слова, уходя в какие-то свои мысли, Рихтер не останавливался:

«Когда мы достаточно сильны, то имеем полный контроль над ситуацией, и те, кто заслуживают смерти, умрут. Ты сама это понимаешь, поэтому, когда увидела книгу, ощутила жажду власти, этого хочет твоей сердце».

Казалось, еще немного, и Мелинда сойдет с ума, и этим безумным взглядом она смотрела на Эвансона: «Желание внутри меня?».

«Да. – утвердительно кивнул головой блондин, глядя в глаза Мэй, – Так ты готова подчиниться воле сердца?».

«Я...Я... – девушка долго и упорно сопротивлялась очевидному, но в конечном счете ответила, – Я готова! – И тут же с тревогой переспросила, – Но та книга уже отвергла меня раз. Ты сказал, что я больше не смогу научиться тому, что в ней написано».

«Да, это так. Но это все ерунда, – отмахнулся чернокнижник, – Я же не магии собираюсь тебя учить!».

Мелинде все сложнее было осознавать, чего добивается ее оппонент: он же использует магию, так чему же еще парень может ее научить, как не колдовству?

Предвосхищая вопрос, Рихтер объяснил: «Ты могла видеть книгу. И хотя она тебя отвергла, твоя реакция на чары была не так уж и плоха, можно сказать, хорошей для того, кто не способен обучиться магии. Именно для таких людей у меня есть свои методы по получению неплохой силы».

«Серьезно?» – агент потеряла всякую уверенность.

«А похоже на то, что я вру?» – развел руками Эвансон.

И хотя Мэй уже знала, что этот парень любил подшучивать людьми и манипулировать их сознанием, она не верила, что Рихтер способен так красиво лгать и ей, и самому себе, особенно по такому серьезному поводу. Только поэтому девушка доверилась:

«Так как же еще я могу получить эту власть?»

«Не будем спешить, – мягко успокоил ее колдун, – я намерен дать тебе власть, но не сейчас, ты еще не готова».

Тогда гостя с тревогой в голосе переспросила:

«А когда буду готова?».

«Когда твой разум успокоится, – отвечал Эвансон. – И я хотел бы, чтобы этот разговор остался в секрете».

«Почему? – ее глаза сверкнули, почему стало ясно, что агент не готов скрывать хоть что-то от Щ.И.Т.а.

«Если честно, – продолжал улыбаться парень, – сила таких колдунов, как я, считается опасной и злой, даже среди черных ведьм. Научиться подобному случайного человека – это не оказать ему помощь, а причинить еще большие страдания. Поэтому я буду ждать, пока твой разум стабилизируется, прежде чем приступить к делу. Ты согласна, Мелинда?»

«Хорошо. Я обещаю», – наконец согласилась та.

И что с того, что это было истинное зло? И что с того, что это опасно? С заряженной винтовкой наперевес, когда закончили патроны, а под рукой нет ничего, что можно было бы использовать против врага, – разве это не опасно? Так думала Мэй, которая ничего не знала о колдовской магии.

Эвансон протянул девушке руку:

«Тогда договорились».

Мелинда уверенно пожала его ладонь и ответила: «Договорились».

Стоило агенту согласиться, как она заметила, что от руки Эвансона исходит слабый зеленый свет, медленно перетекающий к ее собственному запястью, а сама ладонь колдуна неприятно обжигала ей кожу. Девушка одернула руку и посмотрела на тыльную сторону, где уже красовалась зеленая руна, незнакомая ей и загадочная. Руна сверкнула огнём и тут же исчезла.

«Что это было? Что ты сделал!?»

«Расслабься. Это всего лишь сделка, - пояснил Рихтер. - На случай, если вдруг ты разболтаешь наш секрет, эта метка сотрет тебе память о нашем разговоре прежде, чем ты начнешь рассказ».

Тут он немного задумался и добавил: «Но я не так хорошо освоил это заклинание, так что оно может стереть твою память и до основания».

«Ты мне не доверяешь? - сердито спросила Мелинда. Эти выходки Эвансона раздражали ее. Никто не любит действовать при принуждении, даже если это то, на что они подписались добровольно, ровным счетом, как и никто не любит находиться под наблюдение».

«Может, я и доверяю тебе, но можешь ли ты доверять себе? - ответил вопросом на вопрос колдун. - Кроме того, это всего лишь подстраховка. Ничего существенного, если ты будешь строго следовать нашим договоренностям».

Уверена ли она в себе? Мелинда еще раз обдумала этот вопрос и призналась: “нет”. Даже если бы сейчас она поклялась Эвансону, то прекрасно понимала, что через некоторое время под давлением Фьюри все равно бы рассказала о случившемся, идя на поводу у принципов агента и своей преданности организации.

«Хм-м», - ворчливо отозвалась Мэй, встав с места и уже развернувшись к выходу, чтобы уйти. Но у самых дверей ее настиг оклик Эвансона:

«Мелинда, я не шучу! Поторопись привести свой разум в норму, я с нетерпением буду ждать».

Девушка ничего не ответила, но по ее виду было ясно, что она сдержит обещание. Мелинда ушла.

«..Я с нетерпением буду ждать, кому ты будешь предана теперь, как обретешь силу, Мелинда».

*□□□□□□ - воины, отступившие на 50 шагов, насмеваются над отступившими на 100 шагов; обр. нисколько не лучше, недалеко ушел; в чужом глазу соломинку видеть, а в своём бревна не замечать